



ИСААК БОРИСОВ

ЕСТЬ
СЛОВА

КНИГА

лирики

СП



**ИСААК
БОРИСОВ**



ЕСТЬ
СЛОВА

книга лирики



ИСААК
БОРИСОВ

Дорогим, самым
Сере Семеновичем «Посаду»
Вроновичу —
верным друзьям нашего

ЕСТЬ
СЛОВА
с любовью
и с благодарностью,
а также
с любовью

КНИГАЛИБРИКИ

Перевод с еврейского

Советский писатель

Москва

1966

Борисов
окт 1966 г.

Исаак Борисов начал печататься за несколько лет до Великой Отечественной войны. Ее участник, журналист и поэт, он не новичок в литературе, и ему есть что сказать читателю. Сборник стихов И. Борисова «Добрый час», вышедший в свет несколько лет назад, был хорошо встречен читателями и критикой.

В новой книге лирики «Есть слова» собраны стихи, написанные поэтом за последнее время, они несут печать глубоких и зрелых раздумий о человеческом сердце, о творчестве, о поэзии.



• • •

Поэзия, где же была ты,
Когда еще не было слов?
— В бессоннице трав и пернатых
И в лепете сонных цветов.

Поэзия, где же была ты,
Пока человек не прозрел?
— В чернеющих ветра накатах,
В сверканье росы на заре.

Куда же ты скроешься снова,
Когда человек навсегда
Лишится и зренья и слова?
— Исчезну и я без следа.



Такая рань.

В дали бескрайней
Лишь облачная канитель
Да тишина — как будто тайна —
Апрельских медленных недель.

Да трепетного солнца блики
На смутной черноте стволов,
Да укоризна в птичьем крике:
«Эй, человек! Ты кто таков?..»

Иду навстречу дня приметам
Весенней полою водой,
Готовый холоду и свету
Доверить свет и холод свой.

Как это утро, скромн буду,—
Без блеска ложного огня,
А в судный час паду, покуда
Тень не упала на меня.

• • •

Иным собратьям по перу

Меня земля сдружила с простотой.
Я правдой зарядился от былинки,
Рожденье каждой кедровой смолинки
Я подчеркнул глубокою чертой.

Я камушку, лежащему в пыли,
Не отказал ни в ценности, ни в сани.
И потому — в богатстве — короли
Со мною бы тягаться не могли;
Я — Крез
И скоро — посудите сами! —

Небесную корону обрету...
О, не пугайтесь! — я ее не трону;
Я оставляю вам свою корону!
Я вам прощаю вашу простоту!

• • •

...А я ответ держу за всех за вас —
За крылья, не узнавшие небес,
За стайку сосен, что, покинув лес,
Не стала чащей, с лесом разлучась.

Да, я ответ держу за вас за всех —
За кромку паутинки, что была
Оторвана от отчего угла,
За взмокший под подошвой первый снег.

Тревогой сердца моего сполна
Плачу за всех за вас.

Мне тяжело,
Что с воздухом не встретится крыло,
Что солнцем зелень не освещена.

• • •

Услышь о замысле высококом,
Когда, давая сердцу знак,
Роняет как бы ненароком
Небесный мир звезду во мрак.

И, отделившись, точно стрепет
От тучи, падает тогда
Лучей теряющая трепет,
Но не остывшая
Звезда!

• • •

**Заря бывает сумеречно-зыбкой,
И ночи сквозь нее видна печать.
Так на ином лице сквозит печаль,
Едва-едва прикрытая улыбкой.**

**У губ она морщинкою лежит...
И хочется сказать:**

**— Не смей лукавить!
Не прячь от нас печаль свою!..
Она ведь
Не одному тебе принадлежит!**

• ◦ •

**К бессмертным я принадлежать не буду.
Я петь любил, но чаще в тайной муке
Чужим напевам я внимал, как чуду,
Сжимая сердце, стискивая руки.**

**Но против правды погрешу невольно,
Сокрыв мольбу немую, чтоб сказалось,—
Пусть не в моем, в чужом стихе,— как больно
Когда-то сердце у меня сжималось...**

• • •

Вновь память полнится словами, все
Реченными, лишенными огня...
А я, я по неслышанным тоскую,
Еще не всколыхнувшим глади дня.

Они — в набеге ветра, в птичьем пенье,
В разливе ночи, в шорохе лозы,
В сиянье человеческой слезы
Над замыслом, нашедшим воплощенье.

• • •

Страшна бегущая вода —
Ее стремительный поток
Не безопаснее, когда
Не в камень бьет он, а в песок.
Так сердцу ль выдержать по силам
Прихлынувшую кровь?

Ему —
Иль разгонять ее по жилам,
Иль разорваться самому.

• • •

Солнце вышло —

и вишни тотчас зацвели.

Так беспомощна тонких ветвей белоснежность...

Против тучки, что вдруг затемнелась вдали,

Замерцала, землей порожденная, нежность.

И не в силах никто перекрасить ее,

Эту ясность затмить,

навязать ей личины!

Ты ж не ставишь ни в грош достоянье свое:

Быть собой от рождения и до кончины.

• • •

**Над головой спящий месяц.
Он режет толщу туч не зря,
Голубизной своей осмелясь
Напомнить, что придет заря!**

**И снег сияньем лунным залит...
О месяц, быть хочу тобой!
Благословен, кто исчезает
Со светом, а не с темнотой.**

• • •

**Мне с каждым днем отраднее листва,
Что холодком седой росы омыта.
Зеленый лист — как песня, что жива,
А пожелтевший — песня, что забыта.**

**Так делит жизнь живое на цвета
Приметно, как оазисы в пустыне,
Чтоб мир опять светлел посередине
Зеленого и желтого листа.**

• • •

Остановись!.. Смири гордыню!
Вглядись в травинку на пути!..
Ты чуть не разминулся ныне
С извечным чудом во плоти.

Двоится капля росяная...
Две бусины порвали связь —
Как боги, горести не зная,
Как люди, горько распротяться.

Надолго ль их мерцать оставят
В тени, где воздух невесом?
Иль солнце тотчас их раздавит
Своим палящим колесом?..

Не презирай судьбы их малой:
В их угасанье смысл сокрыт...
Не здесь ли той грозы начало,
Что завтра землю обновит?

• • •

— О поле, скажи — где оно, твое жито? —
Спросил я...

Молчала земли нагота,
А поле один колосок позабытый
Пыталось у ветра урвать изо рта...

От нас урожая не требует поле,
Лишь горстку семян оно просит и ждет,
Зовет всю глыбю, разверстой до боли,
Как зыбка пустая ребенка зовет.

• • •

Покоя не знавал я отродясь,
Плечом своим поддерживая стену,
Страну, строенье, ветку...
Надломясь,
Она могла б засохнуть постепенно...

А вот теперь приходит мой черед:
К стволу бы мне приникнуть утомленно!..
Но дерево из дремлющего лона
Вновь непокой привычный зачерпнет!

• • •

Упало яблоко... Меж блеклых гряд
Лежит оно, отяжелев от сока...
Такой же плод — медвяный, краснощекий —
Был Ньютоном замечен, говорят...

Упало яблоко...

Издавека

Манит румянцем, поджидая кротко...
...Поди пойми: плода полет короткий
Стал Ньютоновой жизнью на века!

• • •

Завидую, что там ни говори,
Орлу:

 когда ни вздумалось — пари!
Да вихрю — разлетись и буйствуй!
Да солнцу, начинающему путь свой
Крылатым своеволием зари.

А у меня лишь перышко одно,
Но, как на крыльях, втайне и давно
Я предаюсь заоблачным скитаньям...
И мне за каждый взлет над мирозданьем
Расплачиваться кровью суждено.

• • •

Случаются осенними ночами
Мгновенья странной зрячей слепоты:
Ресницы смежены, окован дух молчаньем,
И только тьмою с миром связан ты.

Тогда становишься великим, одиноким,
Как сам создатель до начала бытия...

И разжимаешь кулаки в такие ночи,
Дабы в худом не заподозрили тебя.

• • •

Такое увидишь не оком — слезою:
Мгновенье разлуки небес со звездою,
Прозрачной, означенной чисто и тонко,
Как жилка на нежном виске у ребенка.

Такое услышишь не слухом — душою:
Глухой перезвон многозвездного роя,
Светил, что не могут сомкнуться теснее,
Звезду заменить, разлученные с нею.

• • •

Осыпался весенний цвет,
Отнежилась трава лесная.
И солнце, отдыха не зная,
Печет и сушит — спасу нет!

А там —

пойдет листва кружить...

А там —

пойдут кружить метели...

Быстротекущие, как жизнь,
Идут их светлости

недели.

• • •

Что жизнь твоя?
Лишь цвет весенний,
Крылом сдуваемый с куста,
Росинки слабое висенье
На гибком кончике листа.

Но ты бы славы не добился
И не запомнился нигде,
Когда б не росная дробинка,
Когда б не семя в борозде.

• • •

Отпугнуты житьем бездумным
И серых будней суетой,
По всем моим дорогам шумным
Кочуют радости гурьбой.

По бездорожью в тьму густую
Спешат на встречу с новым днем,
И жгут костры напропалую,
И с шалым балуют огнем.

Вторгаясь, раздирают в клочья
И перепутывают сны,
И звездные просторы ночи
Тогда становятся тесны.

И ты, седым за годы ставший,
Обрызганный огнем и тьмой,
Как мальчуган, за той гурьбой
Спешишь, твердя:

«Я вас не старше!»

• • •

И что б я нынче ни сказал вам,
Каких бы ни возвел миров —
Вам не узнать о самом главном
Ни из молчанья, ни из слов.

Так в поле, осенью погожей,
Играет с ветром сеть лучей
Лишь для того, чтобы прохожий
Взглянул — и вдаль ушел по ней;

К немому красноречью мига
Ни глаз, ни слуха не склонив,
Топча траву, прошел бы
Мимо
Живой печали сжатых нив.

• • •

**Забвенье — это миг желанный.
Его оценишь ты не вдруг...
Вот недруг твой исчез нежданно,
Нежданно отвернулся друг.**

**И смотришь — в мире всё как было:
Заря — светла, а ночь — темна.
Лишь сердце к горлу подступило,—
Так стала грудь ему тесна.**

• • •

**Ты говоришь, они со мной не схожи,
Мои стихи,**

что словно вздох тихи.

**«В кольчуге мышц душа твоя... Так что же
К ней допустило божью благодать?»**

Что мне сказать?

И вновь ложатся строки

Из-под руки, короткие как вздох.

Так жизнь кладет нам борозды на щеки,

И сгладить их не в силах даже бог.

• • •

Искать может каждый, читая поэта,
Сокрытые где-то намеки, приметы,
В чернеющих буквах пророчеств зарницы
(В начертанном слове всегда что-то мнится).

Ну что ж, ваше право, бесспорное даже,
Ночей моих долгих бессменные стражи,
Увидеть потери мои и печали,
Что явными стали, таимы вначале...

Прошу вас, однако, судить меня мудро,
В стихах обнаружив намек лишь на утро,
Приметив лишь ночи к светилам стремленье
Да миг озаренья— зари появленье.

• • •

**Две строчки на бумаге! Тесно встали!
Навеки пара — в счастье и в печали.**

**Но то, что их сроднило и свело,
Давным-давно из памяти ушло.**

**Их знойный выплеск, жгучее клеймо,
Остыв — темны, как древнее письмо.**

**Хоть помню голос свой
(под стать руке!).
Две веточки, задутые в песке,**

**Как вас понять, и кто мне в том поможет?
Меня союз ваш тайный все тревожит...**

• • •

Задену ворох прошлых лет,
И вспыхнет
В миг единый
Рассвет мой,
Дерзкий, как расцвет,
Как юные седины.

Еще нежаркий солнца блеск —
Росистый и воздушный —
В задымленном стекле небес
Горит, великодушный.

Полуокрашена трава,
Как будто оперенье
Птенца,
Что лишь едва-едва
Открыл закон паренья.

Открыл, но крылья до сих пор
Его не уносили
С вершин деревьев на выси гор,
От зелени до сини;

Дабы сквозная западня
Из лиственного ситца
С изгибом ветки,
С ветром дня
Дала ему сродниться.

От той зари, чья тень ушла,
Неясной, полной влаги,
Остался только взмах крыла,
Недолгий всплеск отваги.

Пичуга — дымчатый комок —
Плыла, снижаясь резко;
Зачерпывая холодок
От леса шла к подлеску...

...Заря тиха, земля дика,
И коротко слетает
Пичуга с низкого сукá...

.
Той свежести, того глотка
Мне нынче не хватает!

• • •

**Шум города все дальше, глуше,
В тиши деревьев я тону...
Прости мне, лес, мою вину,
Ведь я в твою вторгаюсь душу...**

**Но здесь навевает, как бывало,
Мне сон, покой и забвенье
Одна твоя сосна,—
Она
Сама себя короновала
За одиночество свое.**

• • •

Ты слышишь ли, как стонет лес
Среди безветренной поры?
Молчит земля и глубь небес,
И тишина течет с горы...

Ты слышишь, как шуршат листы,
Как в стороны кидает их,
Как высь и дол, беря в тиски,
Листают их, листают их?

И, отрывая от ветвей,
Костру бросают?..

В истинность
Того, что шепчут листья, верь,—
Предупреждают листья нас.

• • •

В пространстве Юность — Старость
по ошибке
Нет стрелок с указанием сторон...
Горька твоя слеза, Союз Времен,
Хоть катится по вечности улыбки!

Всё чаще двух ветров я слышу трубы,
Двумя ветрами пойман я в кольцо:
Тот — в спину бьет, другой — сечет лицо.
Пойми, какой щадит, который — губит.

БЕССОННИЦА

**Кто выдумал такие ночи? Верно,
Твой злейший враг — несносная хандра,
Ты ей обязан тем, что молча, мерно
По комнате шагаешь до утра.**

**В ночь переплет оконной рамы врезан
Как будто крест, что должен ты нести.
Шаги, шаги...**

**Считать их бесполезно —
Не проторить им нового пути!**

• • •

Ты думаешь, легко с себя стряхнуть себя,
Как небо звездный прах отряхивает в бездну?
Я часто побеждал свое второе «я»,
Но полной никогда не чувствовал победу.

Того, кто победил, преследует, как рок,
Его же колесницы грохот жесткий;
В нем слышатся ему былого отголоски,
Гром тех дорог, что стер бы, если б мог.

• • •

Он крепко спит, с травой зеленой слит,
Разгорячась, умаясь от работы...
Мерцая, на бровях его блестит
Вечернюю росую — россыпь пота.

Заря над ним багряно разлилась,
Звезда пробилась через багряницу...
...И все ж чертог небес не озарится,
Покамест спящий не откроет глаз!

• • •

Она жила и по стеклу текла,
Как вдруг ее морозом оковало.
И неподвижной льдинкой капля стала,
И в мире поубавилось тепла.

Стою — дышу на раму...

«Вот чудак!

Что ты тревожишься?.. О чем хлопочешь?..
Иль у зимы отнять добычу хочешь?..
Тебя волнует этакий пустяк?!

Пора с в о и потери подсчитать
И жестко подвести черту итога...»

— Ты прав...

Но помоги мне, ради бога,
Росинку эту оживить опять!

• • •

Дай осени тебя нынче рукою своей,
Союзом всех пальцев, благословляющей дрожью.
Молодо солнце, но тень от него моложе,
А прикосновение тени еще юней.
Не протяну за оброком к тебе я ладонь!
В солнечном тереме мира, где сень молчалива,
Пепел стар, но древнее огонь и огниво,
А старше всех тот, кто разжигает огонь.

• • •

Гляжу во все глаза, а все же
Я дивами еще не сыт:
То прежде явится, то — позже,
А то вдруг примет чуждый вид.

В моих зрачках все блики сцены,
Вся сутолка, всё колготье...
Меняйтесь все — лишь неизменным
Будь, удивление мое!

• • •

**Мечта нередкий гость в моих стихах —
Ее ладони на моих висках.**

**Забот по горло — целый день дела...
Но суета дневная мне мила.**

**Труднее мне, когда я одинок:
От чаянья к отчаянью — вершок.**

**Он трепетный — он вроде лепестка,
Что отделяет солнце от зрачка.**

ДИАЛОГ

— Такой могучий парень, право,—
Уж ты прости, я буду строг —
Ребьячьей тешится забавой:
Крепит концы коротких строк.

Кругом не счесть работы нужной!
Копал бы землю, строил дом...
А ты копаешься натужно
Лишь в сердце собственном своем!

— Доброжелатель мой! Не надо!
К строкам коротким — долог путь:
С восхода и до густопада
Вечерних зорь — не шаг шагнуть!..

Тогда, с самим собою сладив,
Усталость одолев и страх,
Я о твоей пою досаде
И мир покою на руках...

• • •

**Да, есть слова, что прозвучали
Как нерасслышанный намек,
Чтоб в дни неслыханной печали
На них сослаться ты не мог.**

**И есть слова, что властны даже
От смерти откричать глухой.
Когда они стоят на страже,
Минувшее — опять с тобой.**

**А есть слова, чей круг все уже,
Для них закончена игра!
Слова, что больше злу не служат
И больше не творят добра.**

**И есть слова, что помогают
В бою остаться среди живых
И смертью храбрых погибают,
И праведна кончина их.**

• • •

Я с морем побратался, мы — друзья!
И мне оно перебивает кости:
Мол, отрешись от буйства и от злости,
Стань, человек, нетороплив, как я.

В ответ пронзаю глубь голубизны,
Как тучу — молнии шальной изломы...
— Ты хочешь, чтоб я стал твоею дремой?
А мне б разбегом быть твоей волны!

• • •

...А море заперто на семь замков,
И на семи камнях — тяжелый якорь...
Дрожит и плещет пенистая на́гарь
И маслянистый отблеск облаков.

И ты стоишь — и распрямлен, и мал,—
Величьем красоты обезоружен...
А так недавно кулака окружье
Не ты ль за меру мира принимал?!

• • •

**Я, право, никого винить не стану
В несчастьях, случавшихся со мною,
В несправедливостях, что непрестанно
Разили то обидой, то бедою.**

**Я узел жизни стягивал упрямо,
И раздраженно, и нетерпеливо,
Я слишком торопился, и не диво,
Что руки в ссадинах, на теле — шрамы...**

**Теперь веду я счет своим увечьям —
Мир должен знать их, пусть по меньшей
мере
Сочувствует он мукам человечьим...
По простоте в такое чудо верю.**

• • •

Да,
 добрый ливень в стекла дробно бьет.
Под добрым ливнем
 добрые деревья.
Над ними
 добрых туч идет кочевье...
Так что же,
 добрый друг,
 тебя гнетет?
Так спрашиваю я, как дождь наивен,
У самого себя на склоне лет.
И добрый гром
 грохочет мне в ответ:
— Открой окно —
 пролился добрый ливень...

• • •

**Всю жизнь свою я был слепым,
Не знал, где право и где лево,
Я недруга прощал без гнева,
Без мысли поквитаться с ним.**

**Да и друзей порастерял
Иль в спешке не узнал их, что ли,
Перед глухим кричал от боли,
Болтливым сердце поверял.**

**Мне трудно выпрямить мой путь,
Сроднить разрозненные реки,
Я приподнять не в силах веки —
На самого себя взглянуть...**

• • •

Мороза не страшись.

Он прям и прост.

Он не хитрит, он нападает сразу.

Что может быть честнее, чем мороз!..

Поля застеклены на диво глазу,

Снег пламенеет с добротой костра,

И тишь звенит, как церковь в дальней дали.

Тень от тебя бежит, светла, быстра.

И вся земля — под чистыми следами.

22 ИЮНЯ 1941 ГОДА

**В тот день мой путь беда загородила,
Во ржи взметенной повстречалась мне...
И небо — полинявшее ветрило —
Вслепую гнало день навстречу тьме.**

**И рожь шепталась, шумом осыпалась,
Тревожно билась кровь в моих висках,
Как будто бы она спасти пыталась
Два василька, затерянных в хлебах.**

**Ты, чистота июня, не забыта!
Доныне в сердце чувствую укор:
В тот день врагу досталось это жито,
И тысячи ночей прошли с тех пор!**

• • •

Люблю тебя, людской великий род,
Люблю, как сирота и как скиталец.
Моею кровью вдосталь пропитались
Песок приволжский, зимней Вислы лед.

Коль надо — страх сумею побороть
И вновь пойду в огонь без отговорок...
О род людской!

Ты мне навеки дорог,
Дороже мне, чем кровь моя и плоть.

Прими ж меня. Пусть голова седа —
Она полна, как в юности, стихами,
В груди тенистой — жаркое дыханье
И сердце, безоружное всегда.

• • •

Я открыт перед вами, как злак перед ветром,
Так сгибайте, терзайте меня без стеснения!
Только жалость одну я сочту прегрешеньем:
Не жалеите, пожалуйста!

Вот мой совет вам.

Опадают колосья от режущей стали
На стерню в час судьбы, при осеннем молчанье,
Чтоб в снопы их вязали и в скирды сметали,
Чтоб их с миром ветра обошли на прощанье.

• • •

Мороз и солнце — Пушкин их венчал —
Не потеряли свежести и цвета...
А сколько лет прошло с того рассвета
И сколько уничтожено начал!

Но утро так же блещет во дворе.
И меж столбами слюдяного дыма
Поэта — как тогда — вдвоем с любимой
Уносят санки в льдистом серебре.

Отброшенные вожжи — словно крылья...
Бело... И — тень на белизне — взгляни! —
От сердца Пушкина, которое в те дни
Ни небо, ни земля не защитили...

• • •

Порой мне кажется:

нарочно

Мир делит все на даль и близь,
На верх и низ, на глубь и высь,
На то да сё...

И очень точно.

И вот, играя в простака,
Порядок путаю железный:
В себя гляжу как будто в бездну,
Смотрю на ближних свысока...

А мир, в горсти меня держа,
То в холод погрузит, то в пламя,
И, исходя семью потоками,
Ему хвалу поет душа.

Я ВЕРЮ

I

**Как щедро небо на червонцы:
На ветках золото опять,
И вновь к земле прильнуло солнце,
С утра успев ее предать...**

**И блеск и плеск слились послушно...
Но радуги я слышу дрожь:
«Хмельей от запахов, но все ж
Не стань доверчивей, чем нужно!»**

II

Вы нас не посрамите, верю!
Хоть жизнь изменится сполна,
Хоть зазвучат в другом размере
Детей и взрослых имена,
Хоть ярче день блеснет, быть может,
Хоть луч пройдет сквозь ночь насквозь,
И все ж вам душу растревожит
То, что узнать нам довелось.

III

Мы столько видели такого,
Что и не рассказать никак...
Еще не выплавлено слово
В горниле сердца...

Каждый шаг

Оплачен кровью в лихолетье...
Мы выстрадали честь свою...
...Не говорите о поэте:
«Он умер»...

Нет, он пал в бою!

• • •

Я старюсь,— к миру придираюсь я:
То слишком жжет, то леденит он зря,
То глинистым путем ведет разболтанным...
Приятно ли, скажите, лезть в болото нам?

Я старюсь,— к миру придираюсь я:
То хвалит слишком, то бранит меня,
То в тайное мое проникнет, рая, и —
Приятны ль подневольные признания?!!

Я старюсь,— к миру придираюсь я:
Оскудевает прелесть бытия,
«Вчера» далёко, ближе «завтра» стало...

Я старюсь...

Мир — он молод, как бывало.

• • •

Года —
не успеешь взглядеться в них — тают
(От стужи и птицы на юг улетают).

От них ни следа в поднебесье, ни тени
(Вода не хранит на себе отражений).

Мне чудится
(слабость творенья земного),
Что все мои годы идут ко мне снова

(Ведь птицы на север воротятся с юга),
И каждый, по праву старинного друга,

Врывается в холод ночных моих бдений,
В горячечный жар молодых устремлений...

Мне верится в эту тревожную встречу.

Я думаю:

чем на вторженьё отвечу

И что принесут они, если вернуться,

Мгновения те, что годами зовутся?..

КЛЕН

**Заглядывает клен в мое окно,
И от ветвей становится темно —**

**Средь бела дня мне сумрак принесен...
Благодарю за ранний вечер, клен!**

**Я утомлен сиянием дневным
И, ожиданьем темноты томим,**

**Молю, чтоб мрак ночной всё погасил —
Не будь его, я не имел бы сил**

**Глаза открыть
и с новою зарей
На радостях увидеться с тобой.**

• • •

Может статься, нужен лишь тебе мой стих.
Это ль не награда в горестях моих?

Знаю тайну слова, знаю мощь его,
В нем — моя основа, боль и торжество;

Души моей открытость, и свет, и мрак —
И власть, и беззащитность перед лицом чужих. мой стих,

Когда и ты не станешь слушать песнь мою —
Деревьям петь я буду, камням ее спою,

Ведь если б людям было
Для муравья светило б исчезнуть суждено,
солнце все равно!



• • •

Лицом к лицу с тобой

Я говорю:

Благословен тот знак,
Чью наготу светло прикрыл росой
Ревнивый ветер, ласковый простак.

Лицом к лицу с тобой

Я говорю:

Благословен дубок,
Чью зелень пронизало синевой,
И лунный серп их разделить не мог.

С тобой лицом к лицу

Я говорю:

Благословенна будь,
Как колос, что стоит в росе по грудь
Под ветром, разметающим пыльцу.

С тобой лицом к лицу

Я говорю:

Благословенна будь,
Как синева, что не дает уснуть
В дубраве молодому деревцу.

• • •

Пределы есть и мгле, и утру,
И зябкой рани росяной,
И вечности, что на минутку
Дает потешиться собой.

Любовь — не бесконечна тоже...
— И ты не дай,— прошу творца,—
Ее начала быть моложе
И старше стать ее конца.

• • •

**Дана нам тишина — тебе и мне,
Чтобы могли услышать мы друг друга
Под стынью молодого полукруга
В ночной необозримой вышине...**

**Пусть чистым снегом слово озарит!
Пусть он все снисходительнее сеется
Меж тем, что позабыть успело сердце,
И тем, что память все еще хранит...**

• • •

**Я дерзким становлюсь. Я постигаю
Законы, по которым жизнь несется.
Нет бога! К небу руки простираю —
В ладонях тихо догорает солнце.**

**А все вокруг незавершенно, сыро
В предсумеречном свете голубом...
И мне по силам — сотворенье мира,
И мне по силам быть твоим рабом...**

• • •

Я — своеобразной породы.
Ни с кем не равняй ты меня!
Гляделся я в разные воды,
Свой собственный облик храня.

Мне платье чужое — не впору,
Ни с тем, ни с другим я не схож!
Кровавые сердца затворы
Травинкой подчас разомкнешь.

И разве того я десятка,
Чтоб чем-то меня испугать?!
Со смертью — не в сделку, а в схватку
Давно я приучен вступать.

Не нужно мне льстивое слово,
Меня не исправит хула...
Шепни мне:

— Тебя вот такого
Искала всю жизнь и ждала.

• • •

Не молоды уже —

хоть плачь, хоть смейся!

С напором лет поди поспорь, посмей!

Шальное время кто-то сдвинул с места,

Сорвал со всех возможных якорей.

Но под ветрами бури ледовитой

Меня одно от стужи бережет —

Что никогда я не таил обиды

На то,

что уходило в свой черед.

• • •

**Без края море ночи разлилось —
С бессонницей введу единоборство.
Я знаю, темнота, тебя насквозь —
Все замыслы твои, твое упорство.**

**Ты хочешь выжечь ревностью глаза мне,
Ты хочешь сердце остудить мое...
По-твоему не будет!**

Вздрагнут камни,

Услышав:

«Я люблю, люблю ее!»

• • •

**Согласен страхом звать потребность эту —
Из тесной ночи вырваться на волю.
Как затаенно дышит озимь в поле,
Примерзшая к студеному рассвету!**

**Слежу, дрожа,— вот что-то в ней иное:
От неба отрешается по краю,
И возвращается земле — земное.
...Лишь верить, что тебя не потеряю!**

• • •

Сойдутся дали непременно,
И сблизится с морозом жар,
И айсбергу не избежать
Дыханья теплого Гольфштрема.

Но где та встреча роковая
Двух близнецов — добра и зла?
Вдруг, как зима, дохнет весна...
А ты проходишь как чужая.

• • •

С весной тебя поздравляю сегодня!
С колючестью прутиков тонких — вразброс!
С нагретой корою, с травой прошлогодней,
Что в зябкую ночь опечатал мороз!

С весной тебя поздравляю!.. С погоней
Просветов и тучек — сквозной, ветровой!..
Со свежестью брызг у меня на ладони!
Со взмахом крыла над моей головой!

С весной тебя!.. С приходящей однажды!..
С листвою, узнавшей лишь благодать вполне!
С блистающим глянцем на шейке у каждой
Голубки, мелькающей в голубизне!

С весной поздравляю!.. С невиданной, с нею,
Когда, породнив высоту с глубиной,
Земля — невесомее, звезды — крупнее,
Любимая — ближе...
С такою весной!

• • •

Я мог не избежать смертельной боли,
Я кровью мог истечь в степи широкой
И, пулей избранный по воле рока,
Вовек не стал бы избранным тобою.

Я мог бы не вернуться. В мире грозном
Я беззащитен был пред властью смерти
В той дьявольской безумной круговерти
Осколков, падающих ливнем звездным.

И я б не чувствовал во тьме угрюмой,
Что колют губы стебельки сухие...

Я мог бы не прийти с войны, подумай!
Могу ли от тебя уйти я!..

• • •

Я сам себя на трудный путь обрек —
Путь к сердцу твоему, что бьется рядом.
Встречаю каждый день тревожным
взглядом

И все иных ищу к тебе дорог.
И чудится — они уводят сами
От облачка дыханья твоего...
Горит костер, и к небу рвется пламя,
Но только дым доходит до него.

• • •

В чаще тихой и прохладной
Капля бьет о влажный лист...
Что-то на небе неладно —
День с утра тревожно-мглист.

Мечутся по перепутьям
Дождь и ветер вразной,
Словно хочется вернуть им
То, что ночь взяла с собой:

Тихий, чистый, молчаливый
Сумрак двух закрытых глаз,
Тех, что плачут в миг счастливый
И не плачут в горький час.

• • •

Тебе я уступаю
Задумчивый восход,
Дождинок робких стаю,
И птицы вольный взлет,

И синий сумрак чащи,
И в росах дикий мох,
И клевер чуть шуршащий —
Лугов медовый вздох...

Я уступаю просинь,
Где бродят облака,
И молодую озимь,
И стойкость колоска,

Прощальных слов прохладу
И нежность...

Пусть она
С собой не знает сладу...
А там — ступай одна.

• • •

Я тебя придумал, чтобы стало
Беспокойнее душе усталой,
Чтобы, как река — в простор лугов,
Вырвалась душа из берегов.

Я хотел такую, я такую
Вытосковал и теперь тоскую...
Потому что сам я — не такой.
Так не бойся ты за свой покой...

• • •

На чашах ветра трепетных измерить
И взвесить можно весь земной покой;
Стрелы летучесть тонкую проверить
По сгибу лука глядящей рукой.

И даже высь,
Где звездный хор кружится,
В слезинке — повторенная — сквозит...
Тебя же,—
 дьяволом готов божиться,—
Рукам не взять,
 слезам не отразить.

• • •

Я жду.
Я помогаю муравью,
Хмельному от цветов и солнца,
Без заминки
Преодолеть великую свою
Дорогу — от цветка и до травинки.

Я жду тебя.
Но вот и пробил срок...
О небо!
Где твоя подмога?!
Сорвал травинку я,
Сломал цветок...

Прости мне, муравьишка, ради бога!

• • •

**Не спрашивай, когда и как
Спокойствие свое утратил я,—
Тут два, не меньше, вероятно:
То ль сделав первый в жизни шаг,
То ль в час, когда, ползя меж кручами,
Сквозь когти смерти я пролез,
Хребту земли моей измученной
Доверив свой ничтожный вес...
Покоя моего подобие
Тебе одной теперь беречь,
И тут об очень важном речь...
Но это уж статья особая!**

• • •

О первый снегопад!

Когда с небес
Нисходишь ты, как чудо из чудес,
Вновь сердце о тебе поет, мой друг,
Все в шрамах давних юношеских мук.

Прости, что, отболевшее, оно
Твоим приходом в срок — изумлено,
Как тем, что будет вовремя уход...

• • • • •

О, если б сердцу знать такой черед!

• • •

Я приду к тебе утром
Нежданный, незванный,
Как нечаянно сердце
Припадает к ребру,
Как в жару проливается
Дождь долгожданный,
Как сосна пробуждается
В сонном бору.

Я приду к тебе утром
Незванный, нежданный,
Полоснет мне глаза
Твой испуганный взгляд.
И, ослепнув от слез,
Запоздалых, желанных,
Отыскать не смогу я
Дороги назад.

• • •

Как не хватает нам улыбки
Стыдливой, но готовой все ж
К доверчивости, хоть все зыбко
И смутно, как под снегом рожь.

Как не хватает нам ожога
Сведенных первой страстью губ
И в ребрах — холода живого,
Как у семян, что спят в снегу.

Не зная вспышек озаренья,
Мы мужества не обрели,
С которым атакует зелень
Твердыни каменной земли.

И в страсти — в нашей жатве пышной —
Недостает — сдается мне
(Прости мои слова, всевышний!) —
Тоски колосьев по земле.

• • •

В горах, на высоте нехоженой,
Куда стекает стынть светил,
Подземной глуби вздох встревоженный,
Палящий вздох я ощутил.

Бродя пустыней раскаленною,
Где душный воздух, как тоска,
Я ощутил ключи студёные
Под знойной белизной песка.

Откуда ж слепота без просвета
И глухота?.. Твоя ладонь
Дрожит в моей, но судьбы рózняты,—
Мы врозь, как холод и огонь...

• • •

Будет жизнь продолжаться, когда я умру,—
В мире станет, наверное, тише немного.
Я уйду, как уходят привычной дорогой,
Отсветив, отболев, отгорев на ветру.

Будет жизнь, как и встарь, от весны до весны.
(Нет у жизни конца. Есть у жизни — начало).
Ты не бойся оглохнуть от той тишины,
Где когда-то — давно — мое сердце стучало.

• • •

И снова ночь без сна явилась,
Чтоб видеть я тебя не мог,
Чтоб ты мне даже не приснилась,—
Бессонницей карает бог.

И вновь тяну в ночные дали
Ладони, чтобы как-нибудь
Мне наготу твою задуть,
Как прежде свечи задували.

Пред любопытством стен холодных
И глаз отчаянно чужих
Хочу я погасить сегодня
Молочный свет от рук твоих.

И в темень острую, как бритва,
Бросаю я свой зов, свой стон:
— Я проиграл сегодня битву!
О ночь, возьми меня в полон!

• • •

**Не грожу я тебе обидой,
Чистоты твоей не вспугну:
Легче тени, ветром прибитой,
Чуть задев тебя, промелькну.**

**Так порой, поблуждавши около,
Набежит вдруг на солнце облако,
Но мгновенье — и пронесется!
И останется солнцем — солнце.**

• • •

**Прости тот час, тот день и то мгновенье,
Когда вся жизнь твоя передо мной:
И шум шагов, и ветра дуновенье,
И звон дождя, пропахшего весной.**

**И елки — привидениями в небо
Впечатанные белою зимой;
И холод губ твоих, сомкнутых немо,
И сердца монолог немой;**

**И юность, растревожившая зрелость
Той памятью, что прячут под засов,
И кровь твоя, что прежде загорелась,
Чем я пришел на этот чистый зов.**

**Прости меня, когда мне трудно верить,
Когда, обуглен дальним, тем, твоим,
Бессилен, как охотник в лапах зверя,
Неосторожно раненного им.**

И все ж благословляю слово «было»,
Прекрасное без призрачных прикрас!
В том, «бывшем», и меня ты полюбила,
И я тебя увидел в первый раз...

ДВЕ ПЕСНИ

ПЕРВАЯ

**Уходит день,
Последний час
Колокола заката бьют...
И день для нас,
И ночь для нас,
Но ты где-то там,
А я вот тут.**

**Мянутся ветки за окном,
То тьмой, то светом обдают.
У всех свой дом,
У всех свой дом...
Но ты где-то там,
А я вот тут.**

**А степью парень
На коне
К любимой скачет —
свищет кнут!**

Вот так бы мне,
Вот так бы мне!
Но ты где-то там,
А я вот тут.

Копыта цокают,
И в такт
Звенят бубенчики, поют...
Кому-то так,
Кому-то так!
Но ты где-то там,
А я вот тут...

• • •

**Зажми, зажми огнем горящий лоб
В холодную чужбину рук!
Меня покой со дня вчерашнего
Покинул, точно лживый друг.**

**И отдал всем судам, всем домыслам,
Всем указал, умчавшись прочь,
На искорку в костре чудовищном,
Что на скрещенье всех ветров.**

**В кружочек сердца вся вселенная
Нацелена. Я знаю, как
Должна страдать волчица пленная,
Чей плен тесней ее прыжка.**

• • •

**Короткий срок — а сколько в нем разлук!
Хоть призывай саму судьбу к ответу...
Из них любая обжигает вдруг,
Как лезвие кору зеленых веток.**

**Видать, я выбрал поворот пути
На тот единственный земной развилок,
Куда приходишь дух перевести...
А я на нем уже вздохнуть не в силах.**

• • •

Опять мне вспоминается,
И снова
Стоит в ушах, как громовой раскат,
Тайнственная исповедь
Лесного,
В тиши вечерней слышного, листка.

Дышали холодом земля и корни,
Рубцом застыла на стволе смола...
Зачем, как лес, твоя душа спокойна? —
Спросил бы я, когда б ты там была.

• • •

**Люблю молчанью твоему внимать,
Люблю его как тяжесть поднимать
На чашах рук:
Твоих забот пудовые дары,
Твоих надежд воздушные шары,
Задумчивости зябкие миры
И ожиданий тайных зыбкий круг.**

**Люблю молчанью твоему внимать,
Люблю его как тяжесть поднимать
На чашах рук:
То любопытства ртутный непокой,
То равнодушья каменный прибой,
То близость, то твою далекость вдруг
В словах, еще не сказанных тобой.**

• • •

Пусть в дальнем далеке не станет вам
Печально,
 что на скалах воеет стужа,
А снега нет, хотя он вам так нужен...
Пора такая.
 На земле — январь!

Пусть в дальнем далеке не станет вам
Печально,
 что с утра вас тьмою вяжет.
Есть дни, в которых свет, как рабство, тяжек.
Пора такая.
 На земле — январь!

• • •

**Я пробую переиначить
На «Вы» твое простое «ты».
И сразу — мир уже невзрачной
И полон призрачной тщеты.**

**Толчками крови, током ветра
Я вновь и вновь твой след беру,
А ты теряешься, как ветка,
Как дальний зов в густом бору.**

• • •

Я отступлю назад
И у всех ночей за спиною,
За их теневой стеною
 скроюсь,
 зайду за мглу,—
И пусть зачернит тебя даль,
 как снежное поле зимою
Зачеркивает ночное
Небо
В морозном мелу.

Шаг я направлю к безднам:
 пускай они лягут меж нами,—
Я грохотом камнепадов
 прерву размышленья свои,
Как пламенем исходит
 вся тишина земная,
Врезанная в первозданные
 сдавленные слои.

Я призову на помощь
все
разлуки
на свете,—
Пускай они нас разнимут
на вечные времена,
Как в росное, резкое утро
быстрым набегом
ветер

Раскидывает,
разбрасывает,
разметывает семена...

Ты слушаешь с улыбкой
заклятья, полные жара:
«Ведь выдумает этак!
Что делать —
Поэт!..»

Ты улыбаешься, зная, что даже у высшего
дара

Сил перед этой улыбкой,
власти над нею — нет.

• • •

Стою, гляжу покуда
На рдяный ливень света,
На солнечное чудо...
...А дождь струится где-то.

В глазах моих свеченье,
И сизый ситец лета,
И птиц летящих тени...
...А дождь струится где-то.

Забыты версты, дали
И все дороги света,
И ноги, что устали...
...А дождь струится где-то.

И власть низин чужда мне,
Чужда весомость эта
И спор кайла и камня...
...А дождь струится где-то.

Усну — меня отныне
Разбудит в час рассвета
Лишь пламень тучки синий...
...А дождь струится где-то.

А где-то дождь и ветер
И парус распластался...
Тебя я только встретил
И вот уже расстался.

• • •

Я расстаюсь с тобой в смятенье,
Трудней, чем космонавт с землей.
Пилот земное притяженье
Поборет, не вступая в бой.

Его возносит в мир далекий
Та сила, что грозе под стать,
И лишь позднее, одинокий,
Он начинает тосковать

О той звезде, горящей ярко
Там, в лоне мирозданья, там...
Ему и холодно и жарко,
Он как в пустом раю Адам.

У нас не так, совсем иначе:
Терплю разлуки маету,
Ступая, словно бы незрячий,
В пугающую пустоту.

Никто помочь мне не сумеет,—
Два сердца разъединены,
Мое без твоего немеет,
Как без грозы пора весны.

Нет ничего. В тиши кочевий
Не льется ливня серебро...
И лишь болит в тоске по Еве,
Как ветка зябкая, ребро.

• • •

В какой-то день при свете белом
Подступит ночь, и хлынет мрак,
И никому не будет дела,
Что в мире все пойдет не так,

Что травы ринутся вслепую,—
Впервые свой нарушив долг,—
В полоску неба голубую,
Где птичий хор еще не смолк,

Что корни всем нагим сплетеньем
На ветки лягут тяжело,
И холодом обдаст смертельным
Деревьев нежное тепло,

Что с тьмою тьма сшибутся лбами
И звезды высекут в тоске,
Что месяц тоненькое пламя
Зажжет, как спичку в кулаке,

Что рек стремнина ледяная
Вскипит, по скалам вверх плеща,
Что голова моя седая
Не встретит твоего плеча!

• • •

Тот час наступит — раньше или позже,—
В один из светлых (или черных?) дней
Вдруг двое встретятся. Все так похоже...
Лишь сердца бой медлительней, ровней.
Ты, может, улыбнешься, как бывало,
И этим словно подтвердишь одно:
Все то, что с нами было,— миновало,
Зачеркнуто,
но не омрачено.

• • •

С моим уходом жизнь бледней не станет,
Все будет ветер падать в зелена,
И муравей, извечным делом занят,
Не сбросит ноши суетного дня.

И тучки, мягким сумраком подбиты,
Все будут таять на хребте небес,
И соком роста, силой жизни скрытой,
Как мех — вином, наполнен будет лес.

И не отменят праздничную встречу
Ручьев, чернеющих на белизне,
И холодком твои тревожить плечи
Все так же будет радостно весне.

А осень разожжет костер кленовый,
Но факел выси не утратит цвет,
И — каждый раз непостижимо новый —
Тебя осыплет брызгами рассвет.

Когда уйду, не станет мир бледнее...
Но знать отрадно, что из бытия
По милости судьбы исчезну я
Твоей весною, осенью твоею...

• • •

И снова осажден я тем же сном:
Врагами окружен я, точно мраком.
Со всех сторон.

Совсем один.

Их — сонм.

Трепещет жизнь, поставленная на́ кон.

Любимая, достанет ли в груди
Мне сил, чтоб биться до конца, до краю
За нас с тобой?

Не медли, разбуди,
Когда поймешь, что мужество теряю...

• • •

Забить тебя — весь мир забыть,
Истоки радости и горя,
И вихря бешеную прыть,
И бег волны навстречу морю;

И жар, зажатый меж снегов,
Желанный и теням и свету,
И трепет ветровых шатров —
Восхода первую примету;

И травяной расстил в росе,
И первый взмах крыла, как чудо,
И правды все и кривды все,
Не высветленные покуда;

И стаю облаков, чья цель
И чья судьба — лишь путь бессонный,
И возле хаты — журавель,
Не устающий бить поклоны;

И сны, что бродят между звезд
По зыбким призрачным уступам,
И гибких прутьев звонкий хлест
По лошадиным крепким крупам;

И дикий гон сквозь шум и свист
На край земли, что солнце скрыла,
Где я менял зеленый лист
На жаркие цветы светила...

Забуть тебя — весь мир забыть,
И он уже не тот, не прежний...
Была — и нет, и не добыть,—
Волной ушла в песок прибрежный...

• • •

**Ищу тебя даже стоящую рядом,
Когда расстоянье не шире ладони,
В ответах твоих с вопрошающим взглядом,
И в полуулыбке, и в сдержанном слове.**

**Ищу тебя в знойный твой час и в прохладный,
В хмельных увереньях и трезвом проклятье...
Пусть жизнь покарает меня беспощадно,
Когда и в себе тебя стану искать я!**

Печаль шелестящей листвы в полусонных,
Наполненных солнцем, трепещущих кронах,
И в близости нашей — предчувствие дали...
О, как я свои растолкую печали?

• • •

**Я все возвращу: уговоры, укоры,
Пронзившие память проклятья и клятвы,
Угрозы, и слезы, и хитрость, которой
Прославилась ты со времен Клеопатры.**

**Я все возвращу: и озябшие руки,
И горькие губы верну без раздумья,
И райскую ветку любви и разлуки,
Зеленую райскую ветку безумья.**

**Я все возвращу: и забытого тени,
И то, что на завтра обещано было,—
Чтоб ты не грустила об этой потере,
Как роща о листьях опавших грустила.**

• • •

**Все тот же наклон головы
И линия шеи все та же,
А мир изменился, и даже
Отторгнута тень от листвы.**

**Мне глаз твоих глубь не видна,
В нее уже не заглядеться:
Так чуждо, что некуда деться,
Мерцает зрачков глубина.**

**Там блещет во мгле синева
Сближавшая даль, как в мираже...
А линия шеи все та же,
Все тот же наклон головы...**

• • •

**В ладу ль ты с осенью, мой друг?
Я не готов к ее приходу,
Все как-то было недосуг
Тепла набрать зиме в угоду.**

**Ты улыбаешься в ответ,
Льет ливнем солнечная просинь...
И, окуная руки в свет,
Идешь к зиме, минуя осень.**

• • •

Когда и где случится так:
Шагнешь привычно — и паденье...
Скулою острой — на кулак,
Кулак — на острые каменья.

И небо колыхнется вбок,
В глазах моих застыть готово,
И ливень солнечный, багровый
Наполнит сумраком зрачок.

Былинки шорох возле уха
В мой слух ударит как набат,
И что не досказал твой взгляд,
То тишина доскажет глухо.

• • •

Подари мне листок с того дерева,
Что в мои сновиденья вросло,
Что весне без оглядки поверило
И зеленою дремой взошло.

Не листок — ну так почку, которая
Целый мир в своем сердце таит,—
От зимы, что владела просторами,
До теплыни, что ныне стоит.

А не почку — тогда хоть касание
Легких пальцев к коре, наконец,—
И восславлю я соревнование
Лет крутых и древесных колец.

• • •

«Вот на влажной траве следы...»
Я увидел это однажды
И сложил их в строчку отважно,—
И с бумагой следы слить.

Их потом стирали не раз,
Но в начале каждой дороги
Их печатали чьи-то ноги,
И звучит из тысячи фраз:

«Вот на влажной траве следы...»

Если я не уйду от беды
И к тебе не приду, одному ты
Верь тогда: до последней минуты
Я спешил к тебе — вот следы.

Вот на влажной траве следы!

• • •

Хочу в тишину — словно в омут,
Которому имени нет,
Хочу, чтоб и мною был понят
Ее онеменья секрет.

Увидеть хочу напоследок,
Как тьма надо мною сомкнет
Свой купол бестрепетно-слепо,
Как кровь моя в вечность втечет.

Но будет и там, у порога
Мучительно крепкого сна,
Твой голос шуметь издалёка,
Как первая в мире весна...



• • •

Под гром небесного органа
Тебе я Завтра подарю,
Его росу, его зарю
До срока вырву из тумана.

Я всемогущ! Меня б достало —
Мирам предначертать их путь,
Но чтоб Вчера тебе вернуть —
Тут моего всесилья мало!

• • •

Прохладна и дика рассветная земля.
Блуждают ветерки и шарят по вселенной,
Полы ее плаща тихонько шевеля...

День!
Здравствуй, новый день!
Вовек благословенны
Твой трепет и бестрепетность твоя,
Земная доброта и щедрость неземная;
Ведь я и палача с мечом не распознаю,
Не вспыхни солнца луч
На грани лезвия.

• • •

Поведай о себе, поведай
Все, что не сказано тобой,
Что слышу я в порывах ветра,
Который шепчется с травой.

Дрожа осенними ночами,
Готовая истлеть дотла,
Трава с ним делится печалью,
Которую ей жизнь дала...

• • •

Стекает с неба золото,
Струится холодок...
Будь нрава я веселого,
Что пожелать бы мог? —

Казной листвы богатою
Увешать ранний луч,
Осенними дукатами,
Охапкой легких туч

И робкими улыбками
Любимых губ твоих,
Трепещущими, зыбкими,
Слетающими вмиг.

В дали небес распахнутой
Пылай, мой луч, блистай,
В голубизне, распаханной
Напевом птичьих стай,—

**Чтоб знали все, чтоб видели:
Царям я сват и брат...
А вас, мои хулители,
Пусть тучи веселят...**

• • •

Мололи когда-то, давно, ветряки...

(Старая народная песня)

«Мололи когда-то, давно, ветряки...»
Их крылья не переставали вертеться
На том берегу хлопотуньи реки,
Где в росной долине мне видится детство.

А здесь закипает трава желтизною,
Здесь веток нависших размеренный взмах...
Отсюда на детство за смутной рекою
Гляжу...

и пою...

и роса на глазах.

• • •

**Вновь побывать бы в крае дальнем том,
Где возрастал я — стебелек безлистный,
И всем ветрам в округе был знаком
Отвагой рыцарской, разящей, чистой.**

**Как пика Дон-Кихота, в высоту
Тянулся прямо, непреклонно, смело.
Звезда меня ласкала на лету,
Туман окутывал нагое тело.**

**А бог смотрел сквозь синее стекло,
В своей тревоге с человеком схожий,
И думал:**

**что-то на Земле пошло
Не от него... Нет, не по воле божьей!**

• • •

Опять меня тянет к песчаным откосам,
К нещедрым колосьям, от солнца седым...
Лежишь... И тоскуют ладони по росам,
И поле пылает над сердцем твоим.

И алы, как некогда, маков раструбы,
И красен, как некогда, в Друти* закат.
Мальчишеский мой поцелуй чьи-то губы
Здесь гордо и горько поныне хранят.

* Река в Белоруссии, приток Днепра.

• • •

**Что в то утро знали мы, что знали,
Кроме собственных имен звучанья,
Кроме блеска солнца на ресницах
Да еще колосьев трепетанья?**

**Что в то утро знали мы, что знали,
Кроме зова райского из сада
Вечности, беспечно почивавшей
Возле врат разбуженного ада?..**

• • •

Богатства юности с трудом
Я на плечах тащу в котомке:
Там звезд расколотых обломки
И клятвы — все свершить «потом».

Нет, нет,— устал я до отказа,
Я сброшу груз!.. Но чуть решусь —
И страх возьмет: а ну как сразу
Я равновесия лишусь?..

• • •

Я прославляю легкость птицы!
Но с тонкой ветки быстрый взлет
Росою на глаза ложится
И на ресницы тень кладет.

Нет,
ты не виновата,
птица.

Лети —
твой вольный мир открыт.
Но все в глазах туман клубится
Да ветка бедная дрожит...

• • •

**Мне лес простил по доброте своей
Все прегрешения, и надо мною,
Мешая дерзко зелень с синевою,
Простер он свод из неба и ветвей.**

**Лес бодрствовал, меня склонял ко сну,
Он солнце пил, а мне дарил прохладу,
И жег,
 чтоб ночи отдалить громаду,
В костре заката рыжую сосну.**

• • •

Первый листик люди замечают —
Тонкий, как порез, он зелени,
Солнечным лучом его качает,
Задрожит зенит — и он звенит.

Листик маленький.

Всего боится:
Может, буря лес начнет валить?
Может быть, она не состоится?

• • • • •

Если б я умел с ним говорить!

• • •

И камешек может пресечь зароженье потока,
Чуть видную струйку ему перерезать
нетрудно.
Зато уж как скоро поток разольется широко—
Свернет и скалу,
что веками спала непробудно.

А наша река наполняется с каждой весной,
И каждая буря ей новые волны приносит...
...Что делать мне с камнем на сердце —
Куда его сбросить?
Не этим же камнем
я грозный поток перекрою!

• • •

Сырою глиной пахнет,
Ветрами рвется день,
На ветке плачет капля
По льющейся воде.

А синь уж несерьезна,
И цедится тайком
Под наледь,
Что тревожно
Стремится стать ручьем.

• • •

Ты хочешь знать причины наводнения?..
Так вот, послушай...

Капли дождевой,
Росинки еле слышное паденье
Внезапно возмутит речной покой,

И вспыхнет в нем, гремя на перекатах,
По океану древняя тоска,
И бросит воды на врагов заклятых —
На мол, на ствол, на суходол! —
река,

Чтоб мир наполнить синевой отваги,
Чтоб со струей навек струя слилась...
...Ты хочешь знать, — откуда в брызге влаги
Такая сила и такая власть?..

Ну, полно!.. Не лови меня на слове!
Ведь я — не бог, я — человек, как все,
Кто знает цену каждой капли крови
И мощь, сокрытую в одной слезе...

• • •

с а о

Еще одна весна легла на плечи
Тяжелой веткой, ветром полевым,
Он проникает в злак — неуловим,
Он растворен в ручье, как слово — в речи.

Он — в городской траве и в глубине
Сырых, горчащих, изумрудных почек,
Где первый, маем пахнувший, листочек
Огонь в горсти напоминает мне.

• • •

Лосенок в город забежал —
Раскрыл глаза.

Наставил уши.

Огни, огни...

Острее жал...

Дома теснят.

Дым горький душит.

Гуляет по заливку дрожь,

В глазах испуганных истома...

Так

вздрагивает в поле

рожь

При первом

дальнем

вздохе грома.

• • •

Вот женщина.
До сладкой боли
Я ожидать ее готов.
Шаги тихи́, как дождик в поле,
Пронзенный громом поездов.

Но кто она?
И к чьей печали
Шаги несут ее во мгле,
Как поезда по синей стали
И по исхлестанной земле?

Каким мне волшебством добиться,
Какой призывный крикнуть крик,
Чтоб подняла она ресницы,
Остановилась хоть на миг
И рядом постояла малость?..

Тогда среди сумерек густых
Зима б в дороге задержалась
И дождик осени затих.

СТИХИ ПРО ПЕРВЫЙ СНЕГ

I

Снег!
Нежданный такой
И хрупкий,
Скромно-искренний дар небес...
Чуть касаясь долины
Непрочной крупкой,
В миг паденья теряя вес,
Тихо сеясь на сонную заросль,
На зеленые ситцы ветвей,
Осень —
С места не стронул,
И все ж, казалось,
Что-то важное высказал ей.

• • •

**Откуда холода, откуда
Метели белая гряда?
Не лебедей ли здесь причуда,
Плывущих издали сюда?**

**Вот посмотри: седеет лебедь,
Понуро опустив крыла.
Таится в крыльях летний трепет,
А стужа грудь уже прожгла.**

• • •

Светает,
 выхожу из дома.
Заря красна и широка.
Земля лежит вдоль окоема
И сушит круглые бока.

Лишь я один грущу в тумане,
Что ночь умчалась навсегда
И не оставила следа,
Как в белом зимнем поле сани...

• • •

Зима у вас, зима у нас — строга,
Течет себе небесная река,
Ее теснят, как льдины, облака,
Она лишь в пятнах сини — глубока.

Зима у вас, зима у нас — строга.
Земля стряхнула белые снега,
В который раз, строптивая, блажит,
Черна, жестка, неприбрана, лежит...

• • • • •
Не оттого ли сердце так щемит?..

• • •

В унылой суетности быта,
В привычной смене дней моих
Ищу ни разу не открытых
Дорог
или намеков на них.

Потом —
в тревоге и в смятенье —
В степи, где ветер валит с ног,
Молю вернуть мне,
как спасенье,
Мой скучный будничный порог.

• • •

**Нет, нет, я облаком от света
Не отделился, чтоб уйти
От райски сладостного лета
И адски трудного пути.**

**Хотел на миг лишь отдалиться
От ветра, жгущего меня,
Как всадник, чтоб не оступиться
И разогнать быстрее коня...**

СОДЕРЖАНИЕ

ЗЕМНОЕ

«Поэзия, где же была ты...» <i>Перевод Ал. Ревича</i>	5
«Такая рань. В дали бескрайней...» <i>Перевод Ал. Ревича</i>	6
«Меня земля сдружила с простотой...» <i>Перевод Н. Матвеевой</i>	7
«...А я ответ держу за всех за вас...» <i>Перевод В. Корнилова</i>	8
«Услышь о замысле высоком...» <i>Перевод В. Соколова</i>	9
«Заря бывает сумеречно-зыбкой...» <i>Перевод Ю. Нейман</i>	10
«К бессмертным я принадлежать не буду...» <i>Перевод М. Петровых</i>	11
«Вновь память полнится словами...» <i>Перевод И. Гуревича</i>	12
«Страшна бегущая вода...» <i>Перевод И. Гуревича</i>	13
«Заре не поверяет ночь...» <i>Перевод И. Гуревича</i>	14
«Солнце вышло — и вишни тотчас зацвели...» <i>Перевод В. Соколова</i>	15

«Над головой спящий месяц...» <i>Перевод</i> <i>В. Корнилова</i>	16
«Мне с каждым днем отраднее листва...» <i>Пере-</i> <i>вод В. Фирсова</i>	17
«Остановись!.. Смири гордыню!..» <i>Перевод</i> <i>Ю. Нейман</i>	18
«О поле, скажи, где оно, твое жито?..» <i>Перевод</i> <i>Ю. Нейман</i>	19
«Покоя не знал я отродясь...» <i>Перевод</i> <i>Ю. Нейман</i>	20
«Упало яблоко...» <i>Перевод Ю. Нейман</i>	21
«Завидую, что там ни говори...» <i>Перевод И. Гу-</i> <i>ревича</i>	22
«Случаются осенними ночами...» <i>Перевод</i> <i>Н. Матвеевой</i>	23
«Такое увидишь не оком — слезою...» <i>Перевод</i> <i>В. Соколова</i>	24
«Осыпался весенний цвет...» <i>Перевод А. Кленова</i>	25
«Что жизнь твоя?..» <i>Перевод Н. Матвеевой</i>	26
«Отпугнуты житьем бездумным...» <i>Перевод</i> <i>И. Гуревича</i>	27
«И что б я нынче ни сказал вам...» <i>Перевод</i> <i>Н. Матвеевой</i>	28
«Забвенье — это миг желанный...» <i>Перевод</i> <i>В. Фирсова</i>	29
«Ты говоришь, они со мной не схожи...» <i>Пере-</i> <i>вод В. Соколова</i>	30
«Искать может каждый, читая поэта...» <i>Пере-</i> <i>вод В. Звягинцевой</i>	31
«Две строчки на бумаге!..» <i>Перевод В. Соколова</i>	32
«Задену ворох прошлых лет...» <i>Перевод Н. Мат-</i> <i>веевой</i>	33

«Шум города все дальше, глуше...» <i>Перевод Н. Матвеевой</i>	35
«Ты слышишь ли, как стонет лес?...» <i>Перевод Н. Матвеевой</i>	36
«В пространстве Юность — Старость...» <i>Перевод В. Корнилова</i>	37
Бессонница. <i>Перевод В. Звягинцевой</i>	38
«Ты думаешь, легко с себя стряхнуть себя...» <i>Перевод Н. Матвеевой</i>	39
«Он крепко спит, с травой зеленой слит...» <i>Перевод Ю. Нейман</i>	40
«Она жила и по стеклу текла...» <i>Перевод Ю. Нейман</i>	41
«Дай осенью тебя нынче рукою своей...» <i>Перевод И. Лиснянской</i>	42
«Гляжу во все глаза...» <i>Перевод В. Корнилова</i>	43
«Мечта нередкий гость...» <i>Перевод А. Кленова</i>	44
«Зимы прозрачное стекло...» <i>Перевод А. Кленова</i>	45
Диалог. <i>Перевод Ю. Нейман</i>	46
«Да, есть слова, что прозвучали...» <i>Перевод Ю. Нейман</i>	47
«Я с морем побратался, мы — друзья!..» <i>Перевод Ю. Нейман</i>	48
«...А море заперто на семь замков...» <i>Перевод Ю. Нейман</i>	49
«Я, право, никого винить не стану...» <i>Перевод И. Гуревича</i>	50
«Да, добрый ливень в стекла дробно бьет...» <i>Перевод А. Кленова</i>	51
«Всю жизнь свою я был слепым...» <i>Перевод М. Петровых</i>	52
«Мороза не страшись...» <i>Перевод В. Соколова</i>	53

«Пусть все идет как есть...» <i>Перевод С. Поликарпова</i>	54
22 июня 1941 года. <i>Перевод Ал. Ревича</i>	55
«Не забуду до скончания века...» <i>Перевод А. Кленова</i>	56
«Люблю тебя, людской великий род...» <i>Перевод Ал. Ревича</i>	57
«Будьте добрыми, добрыми будьте к людям...» <i>Перевод М. Петровых</i>	58
«Я открыт перед вами, как знак перед ветром...» <i>Перевод В. Соколова</i>	59
«Мороз и солнце — Пушкин их венчал...» <i>Перевод Ю. Нейман</i>	60
«Ночь говорит со мной на языке молчанья...» <i>Перевод Ю. Нейман</i>	61
«Порой мне кажется: нарочно...» <i>Перевод Ю. Нейман</i>	62
Я верю	
I. «Как щедро небо на червонцы...» <i>Перевод Ю. Нейман</i>	63
II. «Вы нас не посрамите, верю!..» <i>Перевод Ю. Нейман</i>	64
III. «Мы столько видели такого...» <i>Перевод Ю. Нейман</i>	65
«Я старюсь,— к миру придираюсь я...» <i>Перевод Ю. Нейман</i>	66
«Года — не успеешь взглядеться в них — тают...» <i>Перевод И. Гуревича</i>	67
Клен. <i>Перевод И. Гуревича</i>	69
«Может статься, нужен лишь тебе мой стих...» <i>Перевод Ю. Нейман</i>	70

ЛИЦОМ К ЛИЦУ С ТОБОЙ

«Лицом к лицу с тобой...» <i>Перевод И. Гуревича</i>	73
«Пределы есть и мгле, и утру...» <i>Перевод В. Корнилова</i>	74
«Дана нам тишина...» <i>Перевод И. Лиснянской</i>	75
«Я дерзким становлюсь...» <i>Перевод Р. Казаковой</i>	76
«Я — своеобразной породы...» <i>Перевод Ю. Нейман</i>	77
«Не молоды уже — хоть плачь, хоть смейся...» <i>Перевод И. Лиснянской</i>	78
«Без края море ночи разлилось...» <i>Перевод И. Гуревича</i>	79
«Согласен страхом звать потребность эту...» <i>Перевод М. Петровых</i>	80
«Сойдутся дали непременно...» <i>Перевод В. Корнилова</i>	81
«С весною тебя поздравляю сегодня!..» <i>Перевод Ю. Нейман</i>	82
«Я мог не избежать смертельной боли...» <i>Перевод В. Звягинцевой</i>	83
«Я сам себя на трудный путь обрек...» <i>Перевод М. Петровых</i>	84
«В чаще тихой и прохладной...» <i>Перевод М. Петровых</i>	85
«Тебе я уступаю...» <i>Перевод М. Петровых</i>	86
«Чувств ранних пройдены азы...» <i>Перевод А. Кленова</i>	87
«Я тебя придумал, чтобы стало...» <i>Перевод Р. Казаковой</i>	88

«На чашах ветра трепетных...»	Перевод Н. Матвеевой	89
«Я жду. Я помогаю муравью...»	Перевод Н. Матвеевой	90
«Не спрашивай, когда и как...»	Перевод И. Гуревича	91
«О первый снегопад!..»	Перевод В. Соколова	92
«Я приду к тебе утром...»	Перевод А. Кленова	93
«Как не хватает нам улыбки...»	Перевод В. Корнилова	94
«Вдруг мир, который был огромен...»	Перевод И. Гуревича	95
«В горах, на высоте нехоженой...»	Перевод М. Петровых	96
«Будет жизнь продолжаться, когда я умру...»	Перевод В. Фирсова	97
«И снова ночь без сна явилась...»	Перевод И. Лиснянской	98
«Не грожу я тебе обидой...»	Перевод Р. Казаковой	99
«Прости тот час, тот день и то мгновенье...»	Перевод Р. Казаковой	100
Две песни		
	Первая. Перевод Р. Казаковой	102
	Вторая. Перевод И. Гуревича	104
«Зажми, зажми огнем горящий лоб...»	Перевод Н. Матвеевой	105
«Короткий срок, а сколько в нем разлук!..»	Перевод Ал. Ревича	106
«Опять мне вспоминается...»	Перевод Н. Матвеевой	107

«Люблю молчанью твоему внимать...» <i>Перевод</i> <i>И. Лиснянской</i>	108
«Пусть в дальнем далеке не станет вам...» <i>Перевод В. Корнилова</i>	109
«Я пробую переиначить...» <i>Перевод И. Лис-</i> <i>нянской</i>	110
«Я отступлю назад...» <i>Перевод Н. Матвеевой</i> .	111
«Спасительница? Повелительница?...» <i>Перевод</i> <i>В. Корнилова</i>	113
«Потом... Ты ведь знаешь: потом желтизною...» <i>Перевод Ал. Ревича</i>	114
«Стою, гляжу покуда...» <i>Перевод Ал. Ревича</i> .	115
«Я расстанусь с тобой в смятенье...» <i>Перевод</i> <i>В. Звягинцевой</i>	117
«В какой-то день при свете белом...» <i>Перевод</i> <i>Ю. Нейман</i>	119
«Тот час наступит — раньше или позже...» <i>Перевод В. Звягинцевой</i>	121
«С моим уходом жизнь бледней не станет...» <i>Перевод Ю. Нейман</i>	122
«И снова осажден я тем же сном...» <i>Перевод</i> <i>В. Соколова</i>	124
«Забыть тебя — весь мир забыть...» <i>Перевод</i> <i>М. Петровых</i>	125
«Ищу тебя даже стоящую рядом...» <i>Перевод</i> <i>В. Звягинцевой</i>	127
«О, как я свои растолкую печали?...» <i>Перевод</i> <i>Ал. Ревича</i>	128
«Я все возвращу: уговоры, укоры...» <i>Перевод</i> <i>Ю. Мориц</i>	130
«Все тот же наклон головы...» <i>Перевод М. Пет-</i> <i>ровых</i>	131

«В ладу ль ты с осенью, мой друг?..» <i>Перевод</i> <i>В. Звягинцевой</i>	132
Сентябрь. <i>Перевод В. Звягинцевой</i>	133
«Мы всё к тому порогу приближаемся...» <i>Пере-</i> <i>вод Н. Матвеевой</i>	134
«Когда и где случится так...» <i>Перевод Ю. Ней-</i> <i>ман</i>	135
«Подари мне листок с того дерева...» <i>Перевод</i> <i>В. Соколова</i>	136
«Вот на влажной траве следы...» <i>Перевод</i> <i>Р. Казаковой</i>	137
«Хочу в тишину — словно в омут...» <i>Перевод</i> <i>В. Соколова</i>	138

ПРОБУЖДЕНИЕ

«Под гром небесного органа...» <i>Перевод И. Гу-</i> <i>ревича</i>	141
«Прохладна и дика рассветная земля...» <i>Пере-</i> <i>вод Н. Матвеевой</i>	142
«Поведай о себе, поведай...» <i>Перевод Ал. Ревича</i>	143
«Стекает с неба золото...» <i>Перевод Ал. Ревича</i>	144
«Мололи когда-то, давно, ветряки...» <i>Перевод</i> <i>И. Гуревича</i>	146
«Вновь побывать бы в крае дальнем том...» <i>Перевод Ю. Нейман</i>	147
«Опять меня тянет к песчаным откосам...» <i>Перевод И. Гуревича</i>	148
«Когда же он сгинул, тот робкий подросток?..» <i>Перевод И. Гуревича</i>	149
«Что в то утро знали мы...» <i>Перевод В. Соколова</i>	150

«Богатства юности с трудом...» Перевод М. Петровых	151
«Я прославляю легкость птицы!..» Перевод А. Кленова	152
«Мне лес простил по доброте своей...» Перевод И. Гуревича	153
«Первый листик люди замечают...» Перевод Б. Слуцкого	154
«И камешек может пресечь зарождение потока...» Перевод Н. Матвеевой	155
«Сыроу глиной пахнет...» Перевод Н. Матвеевой	156
«С утесов, с круч весны призывы...» Перевод И. Гуревича	157
«Ты хочешь знать причины наводнения?..» Перевод Ю. Нейман	158
«Еще одна весна легла на плечи...» Перевод Ю. Мориц	159
«Лосенок в город забежал...» Перевод А. Кленова	160
«Вот женщина. До сладкой боли...» Перевод С. Сорина	161
Стихи про первый снег	
I. «Снег! Нежданный такой...» Перевод Н. Матвеевой	162
II. «А я-то надеялся: он без следа...» Перевод Н. Матвеевой	163
«Откуда холода...» Перевод В. Корнилова	164
«Светает. Выхожу из дома...» Перевод А. Кленова	165
«Зима у вас, зима у нас — строга...» Перевод В. Корнилова	166
«В унылой суетности быта...» Перевод А. Кленова	167

«Мое вчера, мое сегодня, мое неведомое завтра...» <i>Перевод Б. Слуцкого</i>	168
«Нет, нет, я облаком от света...» <i>Перевод В. Звягинцевой</i>	169

Борисов Исаак Борисович

ЕСТЬ СЛОВА

М., «Советский писатель»,
1966, 180 стр.
Тем. план вып. 1966 г. № 319.

Редактор Г. Г. Кузнецова
Художник Г. В. Алимов
Худож. редактор Е. Ф. Капустин
Техн. редактор Ф. Г. Шапиро
Корректор Т. И. Воронцова

Сдано в набор 23/ХІ 1965 г.
Подписано к печати 11/ІІІ 1966 г.
А 13322. Бумага 70×108¹/₃₂.
Печ. л. 5⁵/₈ (7,87). Уч.-изд. л. 3,18.
Текст отпечатан на бумаге тип. № 1.
Тираж 20 000 экз. Заказ 463.
Цена 21 коп.

Издательство «Советский писатель»
Москва К-9, Б. Гнезниковский пер., 10.

Тульская типография Главполиграфпрома
Комитета по печати при
Совете Министров СССР
г. Тула, проспект им. В. И. Ленина, 109.

21 коп.

